

Живет в Иркутске (Россия). Визитная карточка участника.

* * *

Потусторонний свет и ты здесь посторонний.
Размеренно пчела гудит в сливовой кроне
И слышны голоса под лёгкой кровлей вишни.
Тебе сюда нельзя. Ты лишний.
Ты лишний до тех пор, пока по белу свету
Несёт тебя, как сор, развеивает ветер.
Пока не прорастёшь, пока не пустишь корни,
Ты словно не живёшь. Ты спорный.
Строга моя земля. Строг камень у порога.
Сюда чужим нельзя. Не трогай.

Родовые палаты (цикл)

Я не дерево, я кустик в три перста.
Если Боженька допустит, три листа
Выпущу...

*

□□□□□□□□□□ *"Шёл Господь пытaть людей в любви"*

Пока ты был несовершен, несовершенный бог
брал тихо на руки тебя и нёс через порог...
«Он дал, как водится, и взял.
По ком ты плачешь? Дитя твоё – гидроцефал»
А это значит: не жить ему.
«Нежить-нежить» – бубнит шаманка.
Толпа вгрызается в гранит – готовят ямку.
Слепцами страх руководит: не трожжжь руками...
Потом всем скопищем они кидают камни.
И вырастает саркофаг по-над ребёнком.
Глава его едва-едва на шейке тонкой...
и разум теплится едва, и немо слово.
Но вопреки и сызнова, яйцеголово
восходит солнце...
Спорый труд и рук не тянет.
Так в исступлении приткнут
последний камень.
Все разошлись до одного,
закончив дело.
Но не было средь них того
по ком несмело,
шатаясь в сумерках как тать,
скрипит лесина:
«опять... безумные опять
распяли сына"

*

Горние просторы подпирaет тын.
Не бери измором бабу, Божий Сын.
В поле акулина высеваeт сныть.
Ей зачать бы сына, а потом родить.
Только лихолетье всходы – вжик, да вжик.
Безголосит петел, измельчал мужик.
Баба губы морщит, в поле недород -
Боженька не хочет... сына не даёт.

*

Ребёнок, проходя через врата,
Не думает, что будет жизнь не та.
Врач, прорезая дырку в животе,
Не думает, что ворота не те.
Берёт в ладони крошечный комок
И говорит: ну слава Те... помог.

*

Птицу сорока́ зим как мне узнать в лицо?
Птица сорока зим носит чужих птенцов.
Мимо гранитных скал,
Мимо сухих осин.
Птица сорока зим, где мой пернатый сын?
«В царстве безликих снов
Чахнет неспелый хлеб.
Там, посреди лесов
В дом, что окошком слеп,
Бьюсь я крылом в ночи.
Здесь кукушонку зреть –
Пёрышки у печи
Чистить, в окно смотреть.
Помнить тебя едва...»
Дом порождает дым,
В меленке жернова
Воспроизводят хруст –
Песни сорока уст
Птицы сорока зим.

*

Едва касаясь темени и животов раздутых,
Храни Господь беременных во всякую минуту.
Чего им там отмерено от взмаха и до взмаха?
Дитя глядит растерянно на мир из батискафа –
Снуют повсюду граждане, шуршат под облаками,
Не замечают, важные, того, кто вверх ногами
Плывёт в толпе изменчивой. И день исходит светом
Над маленькой застенчивой беременной планетой.

Бункер

По потере кормильца
Дом приступает к посмертному прозябанию.

С виду всё то же здание – не высоко, не низко.
Синие птицы над ставнями.
Дом мнит
Себя обелиском.
В небо, от основания, первой ступенью – завалина,
Окна стремятся к карнизу, далее долгая риза
Крыши железной.
Сурик облезлый местами вспыхивает ало.
Железо на крышу – презент генерала,
С течением времени утратившего имя своё и звание.
Лишь отзвук негромкий, отголосок самого раннего
Воспоминания.
Условно, листая страницы альбомов,
Дом не помнит имён. Он помнит лица.
Как и положено дому.
А лицам положено слиться
В плазму. Точнее – в массу. Фон для единственного лица –
Отца моего отца.
Дому ни много ни мало, достаточно одного генерала.
Вернее – генералиссимуса. Жаль, что длинноты их жизнью
Разнятся. Смерти дома не боятся.
Всё последующее существование заключается
В формировании подземного бункера.
Наземная часть отмирает. Жизни субстанция юркая
Перетекает в иные измерения,
Требующие пространственного разветвления
Вширь и вглубь.
Я вижу, как медленно сруб
Уходит в своё лукоморье, сквозь луковый дух подполья.
Словно оболочка подпола лопнула
И разродилась анфиладой комнат
С тенями снулыми.
И мне, стоящей на первом подпольном уровне,
Нет доступа глубже и далее.
Я дочь твоя, слышишь ли, дом мой?
Отчего же ты держишь меня у края,
Не пуская в уголки своего (моего) подсознания?
По мнению дома, "генеральская внучка" не звание.
"Так, ходячее недоразумение..."
Углубляясь, подобно растению,
Дом задраивает подвалы.
И ждёт своего генерала.

[Страница автора в Сети](#)

Алёна Закаблукoвская. "Родовые палаты"

Автор: Оргкомитет
23.09.2015 09:00

~~Содержание документа скрыто. Для просмотра нажмите на ссылку.~~